

Денисова Галина Сергеевна

заведующая кафедрой социальных коммуникаций и технологий, профессор,
доктор социологических наук ФГАОУ ВПО «Южный Федеральный университет»
e-mail: denigs@aanet.ru

МОЛОДЕЖЬ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ О ПРИЧИНАХ И ФАКТОРАХ ТЕРРОРИЗМА

На основании анализа результатов социологического опроса выявляются представления молодежи Кабардино-Балкарии о причинах распространения терроризма на Северном Кавказе, целях и мотивах экстремистов. В работе рассматривается связь в сознании молодежи феномена терроризма и экстремизма с проблемами экономических отношений в республике, эффективности административного управления и характера межэтнических взаимодействий. Анализируя результаты опроса, автор разводит рациональное понимание мотивации экстремизма молодежью и ценностного отношения к этому феномену.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, национальное ущемление, справедливость.

Denisova Galina

Ph.D., professor, head of the chair of social communications and technologies, «Southern Federal University» (SFedU)
e-mail: denigs@aanet.ru

THE CAUSES AND FACTORS OF TERRORISM VIEWED BY THE YOUTH OF KABARDINO-BALKARIA

The assumptions of the youth of Kabardino-Balkaria about what has caused the spread of terrorism in the North Caucasus, what are the extremists' goals and motivations are deduced from the analysis results of the sociological survey. The paper investigates the interrelation of the phenomenon of terrorism and extremism and the economic issues, officials' efficiency, the types of interethnic relations in the republic in the youth's perception. Analyzing the survey results the author differentiates between the rational understanding of extremism by the youth and the value-conscious attitude towards this phenomenon.

Keywords: terrorism, extremism, infringement of national rights, justice

Ярким проявлением роста рискогенности общества в XXI в. стали события 11 сентября 2001 г. в США. Террористические акты в России в первое десятилетие нового века показали актуальность этих рисков и необходимость специальной государственной политики в этой сфере, которая пошагово начала формироваться с 2004 г. [1] Однако не меньшее значение имеет проблема выявления социальных причин терроризма, составной частью которой является отношение к этому феномену со стороны общества, где распространяется угроза терроризма. Опрос, проведенный Институтом социологии РАН по репрезентативной общероссийской выборке в 2005 г., выявил совпадение этнического и религиозного факторов, достаточную лояльность населения (особенно мегаполисов, где угроза террористических актов выше, чем на селе) к людям, совершающим теракты. [2] Эти причины объясняют интерес к оценке феномена терроризма молодежью в северокавказских республиках – наиболее конфликтогенной территории России.

Значимость этой проблемы объясняет постоянное внимание к ней со стороны органов власти различных субъектов федерации в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах. Постоянное и повседневное внимание этой проблеме уделяют в вузах регионов. Так, осенью 2011 г. Центром прикладных социологических исследований Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону) совместно с Кабардино-Балкарским государственным университетом (г. Нальчик) был проведен массовый опрос молодежи в различных районах Кабардино-Балкарской республики (студентов, учащихся старших классов, работающей и временно не работающей молодежи). Всего было опрошено 8439 человек, 41,2% из которых (3480) – юноши, 59,8% (5450) – девушки. По типу поселения респонденты представляют город (51%) и село (49%). При этом 69,5% респондентов идентифицировали себя как кабардинцы, 16,1% – балкарцы, 11,3% – русские и еще 7,9 % указали иную национальную принадлежность. Опрос был посвящен выявлению различных аспектов самочувствия молодежи, в том числе – отношению к терроризму.

Собранный материал показал, что третья часть молодежи (в основном, это возрастная группа старше 23 лет) негативно оценивает собственное социальное самочувствие. Причиной такой оценки выступает неудовлетворенность базовых потребностей в самореализации в сферах профессиональной карьеры, достойного трудоустройства и достижения сложившихся стандартов качества жизни. Общая тревожность и социальные страхи связываются молодежью с социально-экономической и политической обстановкой на Северном Кавказе. Так, половина опрошенных (49%) связывают свои социальные тревоги с терроризмом, еще 36,5% – с обстановкой на Северном Кавказе; 22,7% – с опасностью гражданской войны.

Ключевая проблема политической нестабильности в регионе в настоящее время – терроризм, который проявляется как форма социального насилия и содержит потенциал межнациональной и конфессиональной конфликтности. Надо отметить, что значительной части молодежи терроризм известен не понаслышке: 11% опрошенных в своем окружении имеют знакомых, придерживающихся экстремистских взглядов, на что указали примерно одинаковое количество юношей и девушек в каждой возрастной подгруппе. Около четверти респондентов сталкивались с разными формами проявления терроризма в своей повседневной жизни: листовками, газетами террористического содержания, вымогательством, запугиванием и др. Эти столкновения чаще у молодежи в возрасте от 21 до 29 лет, на что указали 17,2% респондентов. Около 30% респондентов слышали и знают о существовании сайтов экстремистских организаций. Все это свидетельствует о наличии в республике определенного информационного пространства циркуляции идей, оценок и представлений экстремистов. Периодические террористические акты в регионе в целом делают терроризм не отвлеченной абстрактной идеей, а фактом повседневной жизни республики. Поэтому неудивительно, что 56,9% респондентов, не зависимо от возрастной группы, боятся стать жертвой террористического акта. При этом данные страхи больше характерны девушкам (67,6%), чем юношам (38,2%).

При столкновении с информацией об очередном теракте большинство молодежи испытывает смешанные чувства, адресованные самой ситуации. Это и сострадание жертвам терактов, и гнев, и страх одновременно. При этом страх и ужас нарастают по мере взросления молодежи: от 29,8% в возрасте 14-18 лет до 36,2% в возрасте 26-29 лет.

Вместе с тем около 30% респондентов испытывают ненависть к террористам, желание их уничтожить; но уже почти пятая часть молодежи (18%) адресуют свои претензии к правоохранительным органам и органам власти. Молодежь с высшим

образованием более критично оценивает деятельность управленческих структур.

Основное большинство молодежи однозначно негативно относится ко всем формам насилия. Отторжение силовых способов увеличивается по мере удаления частных отношений (групповых драк, которые не рассматриваются как криминальные действия четвертью молодежи) и приближения к собственно террористическим действиям, как то: захват заложников или взрывы в местах скопления людей. Эти проявления терроризма не оставляют равнодушным почти никого. Вместе с тем ситуация «загнанности в угол» проявляется в формировании установки у части молодых людей на агрессию как способ реагирования на сложившуюся ситуацию. Порядка 5% опрошенных формируют группу, поддерживающую силовые способы разрешения возникших проблем.

При четко негативном отношении к любым формам насилия подавляющего большинства молодежи (от 87% до 94% по разным формам) респонденты не воспринимают участников бандформирований однозначно как представителей каких-либо политических течений. Доминирующие оценки их лежат в двух плоскостях: экономической и идеологической. Почти 41% респондентов видят в мотивации их деятельности прагматически-экономический интерес, то есть разбойные действия представителей бандформирований расцениваются как способ заработка (эту точку зрения разделяют больше старшие возрастные группы молодежи). Почти столько же – около 43% – видят в представителях бандформирований людей отчаявшихся, заблудившихся, загнанных в угол обстоятельствами. Только 14,6% респондентов их рассматривают как сознательных политических преступников, еще 4,4% видят в них сознательных политических борцов за утверждение социальной справедливости. Отметим, что опрос студенческой молодежи в Дагестане дал схожий результат: «Религиозный экстремизм и терроризм – это ответная реакция обездоленных слоев общества на социально-экономические условия, приведшие их к массовому обнищанию. Это движение молодежи, не занятой трудом, которая не может найти свое место в жизни, не может самореализоваться». [3] На экономические причины терроризма указали 88% опрошенных по всероссийской выборке. [2]

Противоречивое отношение молодежи к экстремизму и терроризму, что проявляется в одновременном присутствии в сознании этой социально-демографической группы и страха, возмущения, в целом негативной оценки этого явления, но также и достаточно лояльного отношения к террористам, стремление интерпретировать их действия как вынужденный ответ на сложившиеся социально-политические и экономические отношения в КБР, производно от того, как молодежь объясняет причины распространения среди жителей КБР идей национализма и межнациональной нетерпимости.

Результаты опроса позволяют сгруппировать представления молодежи об источниках экстремизма и терроризма в 4 группы: экономические факторы в совокупности были представлены в 67,3% ответов; вторую большую группу – 66,8% – составляют указания на политические факторы: люди должны объединяться в достижении своих целей, реализовывать свой потенциал, но условия в КБР не способствуют реализации этой потребности; в третьей группе ответов выражены представления молодежи о воздействии внешних сил на общественное сознание – 76,2%; наконец, еще одна группа ответов – 62,6% – представляет позицию, согласно которой причина – в манипуляции этническим фактором и ошибки в национальной политике КБР. Уточним, что на оценки молодежи влияет фактор образованности. В частности, молодежь с высшим образованием в большей степени усматривает причины распространения идей национализма и национальной нетерпимости во внутренних экономических и политических факторах, как-то: бедности, безработицы и конкуренции на рынке труда.

Резюмируя, можно отметить, что основные причины распространения в КБР националистических идей и межнациональной нетерпимости, которые выступают важным источником экстремизма и терроризма, молодежь усматривает во внутренней политике, реализуемой на уровне республиканского управления. Именно республиканские органы власти ответственны за организацию и обеспечение эффективного функционирования экономики республики, ее политических и социальных институтов. Сбой их функционирования на уровне публичной сферы проявляется в нарушении принципа социальной справедливости, что вызывает падение доверия молодежи к республиканским органам власти и местному самоуправлению и, как следствие, социальную дезориентированность молодежи. Этот вывод совпадает с экспертной точкой зрения: «Проявление неэффективности деятельности органов республиканской власти в сочетании с коррупционной составляющей, а также клановостью накапливает взрывоопасный потенциал, который проявляется в форме исламского экстремизма». [4] И далее эксперты отмечают, что кадровым ресурсом экстремистских структур выступают лица от 17 до 35 лет, как правило, не трудоустроенные, из малообеспеченных семей.

В этом контексте обратим внимание на интерпретацию молодежи причин, по которым молодые люди «уходят в лес». Доминирующими причинами и в этом случае, по мнению респондентов, выступают общая социальная дезориентированность (22%) и разочарованность в жизни (34,2%), влияние криминальных структур (20,2%). Эти позиции нарастают по мере взросления: так, на дезориентированность указывают 19,8% в возрасте 14-18 лет, но уже 31,7% в возрасте 26-29 лет. Но интересно также отметить и другую тенденцию: нарастание с возрастом представления о том, что эта стратегия позволит самореализоваться: на это указали 9,8% в возрасте 14-18 лет, и 17,4% – в возрасте 22-25 лет.

В ответах и на этот вопрос проявляется влияние фактора образования: молодежь с высшим образованием более часто отмечает в качестве причин, побуждающих «уйти в лес», дезориентированность человека, утрату им смысла жизни и протестное отношение к властям. Т.е. образованная молодежь более социально ориентирована и усматривает в этих явлениях системные социальные причины.

Результаты опроса свидетельствуют о достаточно трезвом взгляде молодежи на предмет «заблуждений» террористов – целей их политической деятельности. Около трети молодежи (а по мере взросления еще меньше) видят в их деятельности нацеленность на реализацию политического проекта, в частности, формирование исламского государства, что декларируется идеологами террора на Северном Кавказе; и в качестве средства – отделения от Российской Федерации. Основные же варианты интерпретаций показывают, что молодежь видит манипулятивный характер пропагандистской деятельности нынешних террористов. Их цель – достижение собственных частных корыстно-прагматических целей, посредством дестабилизации обстановки и запугивания населения и органов власти. Малая группа молодежи усматривает в них борцов за справедливость (включая борьбу с коррупцией и безнравственностью – 10,6%) или чистоту ислама – (12,2). Суммарно собранные позиции можно разделить на 4 группы целей: 1) борьба за духовные идеалы; 2) борьба за религиозные цели; 3) построение исламского государства, возможно вне РФ; 4) решение прагматических задач. Соотношение этих групп: 1 : 2 : 3 : 10. (Табл. 1)

Таблица 1. Соотношение интерпретации различных целей терроризма молодежью КБР по возрастным подгруппам

	Все	14-18	19-21	22-25
БОРЬБА ЗА ДУХОВНЫЕ ИДЕАЛЫ				
борьба за социальную справедливость	4,4	4,0	5,1	7,3
борьба с безнравственностью в обществе	2,6	2,2	3,7	4,4
борьба против коррумпированности власти	3,6	3,0	5,5	5,3
Суммарно по данной позиции	10,6	9,2	14,3	17,0

РЕЛИГИОЗНЫЕ ЦЕЛИ				
борьба против неверующих	13,1	13,5	14,2	10,4
борьба за чистоту ислама	12,2	13,1	11,2	12,4
Суммарно по данной позиции	25,3	26,6	25,4	12,8
ПОСТРОЕНИЕ ИСЛАМСКОГО ГОСУДАРСТВА				
построение исламского (шариатского) государства	29,1	29,5	32,6	23,5
добиться отделения Северного Кавказа от России	8,6	8,2	10,0	9,5
Суммарно по данной позиции	37,7	37,7	42,6	33,0
РЕШЕНИЕ ПРАГМАТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ				
оказание давления на органы власти для достижения своих целей	22,1	20,5	26,6	24,2
заработать деньги	20,6	17,2	29,3	24,6
дестабилизация обстановки	18,0	14,4	24,4	26,6
запугать население	16,8	16,0	19,1	19,5
показать, что они являются хозяевами республики, страны	15,4	15,6	16,8	12,9
получение финансовой поддержки от зарубежных государств	7,1	5,7	9,7	12,0
это уже ремесло определенной части общества	3,7	2,5	5,2	8,6
Суммарно по данной позиции	103,7	91,9	140	116,4
у них нет определенной цели	8,1	7,5	9,7	7,7
Другое	2,8	2,8	2,8	3,1
затрудняюсь ответить	21,5	23,7	17,7	15,52

Для молодежи с высшим образованием в оценке целей террористов и экстремистов на первое место выходит построение исламского государства (29%), второе место отводится прагматическим целям – зарабатыванию денег (27%), третье место делят позиции оказания давления на органы власти и дестабилизация обстановки (по 26%). Эта группа молодежи скептически относится к идеям террористов отделения Северного Кавказа от России или борьбе против безнравственности и за чистоту ислама.

Противоречивые позиции молодежи в сфере оценки явлений экстремизма, насилия и терроризма обостряют внимание к установкам молодежи (то есть, ее готовности к тем или иным действиям) в этой сфере. Интерес к такой деятельности проявляет группа в границах от 3% до 8%. Об этом свидетельствует практика посещения сайтов экстремистских организаций, на что указали 4% респондентов, а также ответ на прямой вопрос о возможности участия в экстремистских организациях. По всем возрастным подгруппам численность респондентов, допускающих для себя такую возможность, примерно одинакова (табл. 1).

*Таблица 2.0. Распределение ответов на вопрос:
«Вы допускаете или исключаете для себя возможность стать членом экстремистской организации?»*

	Все	14–18	19–21	22–25	26–29
1) допускаю в определенных обстоятельствах	8,1	8,8	6,3	8,1	7,6
2) для меня это неприемлемо	72,8	69,7	82,0	71,8	74,1
3) другое	3,4	3,1	3,2	6,1	6,3
4) затрудняюсь ответить	20,1	23,1	13,0	18,3	17,3

Наиболее четко установки молодежи проявляются в вопросе отношения к участию в конфликте на национальной почве. В целом по массиву 17,6% поддержали бы позицию лидеров своей национальности в политических протестных действиях (еще 8,8% заявили о своей готовности участвовать в вооруженных действиях). И эти цифры примерно одинаковы по группам с разным уровнем образования и разной конфессиональной принадлежностью. Фактором, «остужающим горячие головы», выступает возраст. По мере взросления снижается готовность участвовать в протестных акциях на национальной почве с 18,4% (в возрасте 14-18 лет) до 15,3% (в возрасте 26-29 лет), но растет число тех, кто готов при необходимости взяться за оружие с 9% до 10,6% в соответствующих возрастных группах.

По вопросу о взаимодействии с правоохранительными органами по отношению к экстремистам и террористам (среди знакомых или родственников) молодежная аудитория разделилась примерно на три равные группы: 28,9% готовы сообщить правоохранительным органам о таких своих знакомых, почти 40% не будут вступать во взаимодействие с правоохранительными органами по этому вопросу и почти столько же не смогли определить свою позицию. Нежелание большей части молодежи сотрудничать с правоохранительными органами по такому важному вопросу объясняется не только низким уровнем доверия к ним со стороны молодежи, но и уверенностью в том, что сегодняшняя республиканская власть не уделяет достаточного внимания и не предпринимает достаточное количество мер для сохранения межнационального и межконфессионального согласия в КБР). Эту позицию разделяет 66,4% опрошенной молодежи.

Около трети молодежи (33,3%) считают, что для эффективного противодействия распространению экстремизма нужно использовать силовые методы. Эта позиция более выражена среди юношей, чем среди девушек (39,6% : 30,1% соответственно). Основные направления профилактической деятельности молодежь усматривает в стабилизации социально-политической и экономической обстановки и повышении эффективности функционирования социальных институтов. Не случайно, что на второе место после создания рабочих мест для трудоустройства молодежи вышел такой фактор, как «усиление нравственного воспитания молодежи в семье, школе, вузе, в трудовых коллективах».

Но если группировать ожидаемые молодежью меры, направленные на предупреждение экстремизма и «ухода молодежи в лес», то вырисовываются 4 группы мер, адресованные разным субъектам социального управления в республике (при ответе на вопрос

можно было указывать несколько позиций, поэтому ответы превышают 100%). В частности, от экономических структур правительства молодежь ожидает обеспечения работой и улучшения экономической ситуации (сумма позиций = 101,5%); от законодательных органов и правительства в сфере правоохранительной деятельности ожидаются: повышения эффективности работы правоохранительных органов в сфере борьбы с коррупцией (в том числе в системе образования), укрепления законности, сближения светского права и законов шариата и т.д. (сумма позиций = 186,2%); в сфере формирования ценностного сознания молодежь рекомендует усиления внимания к нравственному воспитанию в семье и образовательных учреждений, повышения ответственности семьи за воспитание, а также повышения внимания и активности структур традиционной этнической самоорганизации в деле воспитания ценностей (сумма позиций = 111,7%). Наряду с этим достаточно большое внимание молодежи обращено к сфере идеологического воздействия и обсуждения проблем терроризма и экстремизма в открытом информационном пространстве. Эти проблемы требуют дискуссий, ориентированных на убеждение молодежи в иных способах построения жизненных стратегий, нежели «уход в лес» за призрачными идеалами или античеловеческими способами заработка (сумма позиций = 33,9%). На этом фоне апелляция к силовым методам воздействия на терроризм и экстремизм незначительна, ее разделяют 13,3% респондентов.

Резюмируя проведенный анализ, сделаем выводы:

- 1) Основные причины, распространения в КБР националистических идей и межнациональной нетерпимости, которые выступают важным источником экстремизма и терроризма, молодежь усматривает в низкой эффективности внутренней политики, реализуемой на уровне республиканского управления.
- 2) Молодежь объясняет причины «ухода в лес» молодых людей причинами социальной дезориентированности и разочарованности в возможности эффективно построить жизненную стратегию социально одобряемым способом; иными словами, «уход в лес» значительной частью молодежи рассматривается как способ адаптации к социально-экономической ситуации в республике.
- 3) Основное большинство молодежи усматривает цели деятельности экстремистских организаций в разрешении прагматических проблем, связывая экономическую задачу зарабатывания денег и политическую – отделение Северного Кавказа от России; при этом, по мнению молодежи, решение прагматических экономических интересов террористов существенно превышает по степени значимости для них достижение политических или духовных целей.
- 4) Потенциальная группа молодежи, которая рассматривает для себя возможность пополнить ряды террористов и экстремистов, составляет до 8%. Для представителей этой подгруппы данный выбор – вопрос убеждений и проявление протестного потенциала по отношению к существующей социально-экономической политике, проводимой республиканскими органами власти.
- 5) Уязвимым пунктом, способным спровоцировать участие молодежи в конфликтах, является ущемление интересов этнических групп. В случае межнациональных конфликтов 17,6% молодежи готовы защищать интересы своей этнической группы политическими методами и еще 8,8% готовы при необходимости взять в руки оружие. То есть использование этнического фактора потенциально позволит мобилизовать на конфликт до четверти молодежи. Эта группа формируется независимо от пола, возраста, конфессиональной и этнической принадлежности.
- 6) Низкий уровень доверия к республиканским органам власти и республиканским правоохранительным органам блокирует участие молодежи в своевременном выявлении и устранении деятельности экстремистов. Две трети молодежи даже при негативном отношении к терроризму и различным социальным страхам, которые им вызываются, не желают сотрудничать с правоохранительными органами в сфере противодействия терроризму.

References:

1. Tolmach A.D. Individual'nyj i institucional'nyj faktory terroristicheskoj ugrozy // Socis, 2001 № 9. S. 56-58.
2. Tolmach A.D. Fenomen terrorizma v massovom soznanii // Socis, 2009, № 4. S.83.
3. Muslimov S.Sh. Molodezh' Dagestana o religiozno-politicheskom jekstremizme i terrorizme // Socis, 2011 № 11. S.47.
4. Mezhetnicheskie i mezhhonfessional'nye otnosheniya v Severo-Kavkazskom federal'nom okruge. Jekspertnyj doklad / Pod red. V.A.Tishkolva, V.V.Stepanova.- M.: IJeA RAN, Stavropol'. 20013 .